

ОСВОБОЖДЕНИЕ ГУАМА

Остров Гуам, являющийся частью архипелага Марианские острова, к моменту его захвата японцами в 1941 году уже почти полвека был территорией США. Он был отвоеван у испанцев в 1898 году, и его довоенные жители, насчитывавшие 22 290 человек, хотя и не были гражданами США, находились под защитой американского флага. Этот крупнейший остров между Японией и Новой Гвинеей, окруженный коралловыми рифами и вытянувшийся с юго-запада на северо-восток на 34 мили, занимает площадь в 228 квадратных миль. Наиболее значительные вершины острова достигают в высоту более 500 футов. В довоенном Гуаме существовало всего несколько миль асфальтированных дорог. С началом сезона дождей в июле грунтовые дороги острова становились труднопроходимыми. Июль был также сезоном тайфунов с весьма высокими океанскими приливами. В июле 1944 года Марианские острова и собственно Гуам стали следующей целью американцев на пути к Японским островам.

Японская оккупация Гуама

После захвата Гуама 10 декабря 1941 года японцы повели себя как типичные оккупанты. Они конфисковали у островитян земли и превратили фермеров в полурабов, выращивающих рис для новых хозяев. Кроме того, по мере изменения ситуации на Тихоокеанском ТВД оккупанты начали принуждать местных жителей к работам на строительстве оборонительных сооружений...

Японцы запланировали переброску на Марианы закаленной в боях против китайцев 13-й Пехотной Дивизии, но в качестве передового отряда на остров прибыл небольшой контингент из 300 человек. После этого японское командование решило переместить на остров из Манчжурии 29-ю Пехотную Дивизию под командованием генерал-лейтенанта Такеси Такасима (Takeshi Takashima) – часть Квантунской Армии. На остров также прибыла 48-я Отдельная Смешанная Бригада/48th Independent Mixed Brigade в составе 2 800 человек под командованием генерал-майора Кийоси Сигематсу (Kiyoshi Shigematsu) и 10-й Отдельный Смешанный Полк/10th Independent Mixed Regiment в составе 1 900 человек. Сосредоточенные на Гуаме силы подчинялись 31-й Армии, которой командовал генерал-лейтенант Хидейоси Обата (Hideyoshi Obata). Обата находился в инспекционной поездке на острова Палау/Palau, когда до него дошли сведения о вторжении американцев на остров Сайпан. Он попытался вернуться в Японию, но добрался только до Гуама, где и задержался, разделив обязанности командующего между собой и Такасима.

На Гуаме также находились военно-морские силы: 54-й Охранный Отряд/54th Keibitai численностью 3 000 человек под командованием капитана Юката Сугимото (Yukata Sugimoto), два военно-морских строительных батальона общей численностью 1 800 человек и 2 000 человек в составе авиационных частей ВМФ. Изначально на острове базировались 80 бомбардировщиков и 80 истребителей, но все они были потеряны по разным причинам. Общая численность наземного, военно-морского и авиационного персонала, таким образом, составляла 35 000 человек, но только 19 000 из них можно было назвать активными штыками. На статичных оборонительных позициях находилось значительное по огневой мощи и разнообразное вооружение, среди которого были десятки тяжелых орудий и гаубиц и 580 пулеметов.

Операция *Stevedore* – планы американцев

Военно-морские силы американцев, которые предполагалось использовать в высадке на Гуам, были объединены в Боевую Группу 53/Task Force 53 находились под командованием

контр-адмирала Ричарда Конноли (Richard L. Conolly). Наземные силы были представлены 3-м Амфибийным Корпусом, которым командовал 59-летний генерал-майор Рой Гайгер (Roy Geiger), ветеран сражения за Гуадалканал. 52-летний Конноли командовал силами вторжения на Сицилию и был известен под кличкой *Боевой Заход/Close In* из-за его приверженности плотной военно-морской поддержке в ходе десантных операций.

На острие сил вторжения находилась 3-я Дивизия Морской Пехоты генерал-майора Эллена Тёрниджа (Allen Turnage), в недавнем прошлом сражавшаяся на острове Бугенвиль. В нее входили три полка: 3-й, 9-й и 21-й, в общей сложности насчитывавшие 17 645 активных штыков. В Корпус также входила 1-я Временная Бригада Морской Пехоты/1st Marine Provisional Brigade [командир – генерал Шеперд (Shepherd)], в которую входили 4-й и 22-й Полки Морской Пехоты. 22-й Полк пострадал от вспышки *филяриоза* – опасной тропической болезни в ходе боевой подготовки на Самоа.

Наземная группировка формально не располагала резервными частями, но армейское командование рассматривало в этом качестве 27-ю Пехотную Дивизию, получившую приказ высадиться на острове Тиниан, и 77-ю Пехотную Дивизию, известную под названием *Столичная/Metropolitan*, так как набор в нее происходил в Нью-Йорке. Именно эта дивизия, которой командовал генерал-майор Эндрю Брюс, стала резервом для сил вторжения. Тактический план вторжения на Гуам получил название операция *Stevedore* и был разработан в апреле 1944 года. День вторжения был назначен на 18 июня, но десант был отложен на месяц из-за затянувшихся ожесточенных боев на Сайпане...

Хотя Гуам в прошлом находился под контролем американцев около 40 лет, американское командование мало что знало об острове. Гайгер обратился к подводникам с просьбой вступить в контакт с представителями местного населения для получения свежей информации о силах и оборонительных позициях японцев. Эта просьба была отклонена. У американцев не было даже точных карт местности ни в начале вторжения, ни в его ходе. Американское командование сделало выбор в пользу простоты и лихости в тактическом планировании: наиболее благоприятным участком для высадки было признано побережье залива Тумон/Tumon к северу от поселка Агана/Agana. Гайгер решил приложить усилия к преодолению рифовых барьеров и мелководий вместо того, чтобы подставлять своих морпехов под артиллерийский огонь японцев. 3-й Дивизии предстояло атаковать в районе Аганы, тогда как 1-й Бригаде – высаживаться на пляжи Агат/Agat, обрамляющие бухту Апра/Agua, для того, чтобы изолировать полуостров Ороте/Orote.

Десантирование начинается

Пока морская пехота отрабатывала в ходе учебных десантов вторжение, ВМФ 16 июня приступил к *размягчению* обороны японцев на Гуаме и разгрому 19-20 июня 1944 года вражеских военно-морских сил в ходе *Сражения в Филиппинском море*, в результате которого Императорский флот потерял способность вести масштабные операции с применением палубной авиации, потеряв 3 авианосца и 550-645 самолетов.

Ознакомившись с прогнозом погоды, Конноли принял решение начать высадку 21 июля в 8.30 утра. Силы вторжения покинули базу на атолле Энтиветок 15 июля и прибыли на позиции вовремя. Погода стояла превосходная, с легкой облачностью и слабым ветерком. Рано утром 21-го морпехи разместились на десантных судах. Корабли открыли массированный огонь по позициям противника в 5.30, вскоре к ним присоединилась авиация. В 6 утра десант был на исходных позициях.

Схема продвижения американцев по острову Гуам в ходе его освобождения.
Добавленные пункты и природные объекты: 1 – гора Алифан/Alifan; 2 – река
Агана/Agana; 3 – плато Фонте/Fonte; 4 – Финегайан/Finegayan; 5 – Ипапао/Irapao;

Основная атака морпехов нацеливалась на участки пляжа протяженностью 2 000 ярдов между пунктами Асан/Asan Point и Аделап/Adelup Point. 3-й Полк должен был высадиться на пляже *Red 1*, 21-й – на пляже *Green* в центре, 9-й – на пляже *Blue*. Южнее полуострова Ороте 4-й Полк морпехов должен был высадиться на пляжах *Yellow 1* и 2, 22-й – на пляжах *White 1* и 2. Американцы не рассчитывали встретить серьезное сопротивление в пункте Асан. Однако, когда артподготовка здесь закончилась, японцы вернулись на свои позиции и открыли огонь по морпехам 1-й Временной Бригады, но, в целом, высадка прошла успешно, и через 40 минут морпехи начали продвижение вглубь острова. В ходе высадки 3-й Полк потерял 231 человека убитыми и ранеными. Танки *Шерман/Sherman* 3-го Танкового Батальона Морской Пехоты также выбрались на берег и вступили в бой. Уже вскоре обрывистый участок побережья, известный под названием *Клиф Чонито/Chonito Cliff*, был занят американцами.

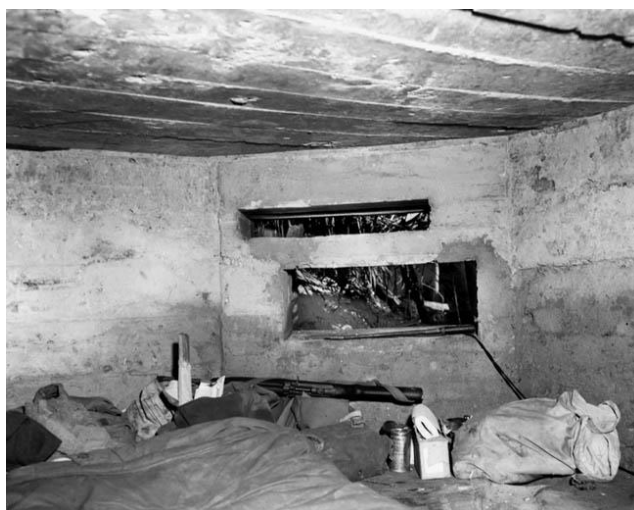
Морпехи 1-го Батальона 3-го Полка натолкнулись на плотный пулеметный огонь японцев. Капитан Гири Бандшу (Geary Bundschu), командир Роты А, попытался обойти огневую позицию японцев с фланга, но это ни к чему не привело. Он обратился к старшему офицеру

с просьбой разрешить отход, но запрос был отклонен. Вместо этого командование полка отдало приказ осуществить вторую фронтальную атаку. Бандшу в этой атаке был убит, а его рота весь день пролежала прижатой к земле. В конце концов. Под прикрытием огня из всех видов оружия, морпехи подавили пулеметные гнезда японцев ручными гранатами. Продвижение 2-го Батальона 3-го Полка также было задержано упорно обороняющимися японцами. В память о погибшем командире роты морпехи назвали высоты, на которых засели японцы, *Грядой Бандшу*.

Занятие пляжа *Agat*

На пляже *Agat* 1-я Временная Бригада натолкнулась на широкую полосу коралловых рифов и попала под сильный огонь противника. От летящих по низким траекториям снарядов корабельной артиллерии японцы были защищены холмами, кроме того, у них была возможность укрываться в пещерах. Японцы из 38-го Полка встретили высаживающуюся на пляжи *White* и *Yellow* морскую пехоту сильным ружейно-пулеметным огнем. Участвующие в десанте амфибийные машины застряли на коралловых рифах и также оказались в уязвимом положении.

Несмотря на интенсивный огонь противника 22-й Полк морпехов высадился на берег в соответствии с оперативным планом, используя амфибийные машины *DUKW* и доставленные на берег танки *Шерман*. Танки подавили огневые точки японцев и начали продвижение в сторону деревни Агат, сталкиваясь лишь со спорадическим сопротивлением. 4-й Полк также высадился в соответствии с планом и немедленно оказался под концентрированным огнем японцев. 2-й Батальон этого полка был остановлен огнем противника с холма, который не был нанесен на карты американцев, и был прижат к земле вплоть до полудня. 1-й Батальон нашел укрытие в дренажной канаве, после чего перегруппировался и подавил сопротивление оборонявшихся.

*Внутренний вид японского ДОТа, ранее оснащенного противотанковой пушкой и захваченного американцами близ пляжа *Agat**

Генерал Шеперд высадился на берег в полдень и нашел сложившуюся ситуацию критической. Несмотря на определенные успехи его люди были утомлены, страдали от жажды и испытывали нехватку боеприпасов. Связь практически не работала. Первая же контратака японцев могла вызвать хаос и панику. Тем не менее, в 12.45 1-й Батальон 22-го Полка морпехов при поддержке танков занял деревню Агат.

Последняя атака полковника Суенага

Морпехи начали продвижение на восток, чтобы занять ранее неизвестную высоту, но японские пулеметчики были полны решимости сражаться до конца и остановили их. 4-й Полк также не добился намного большего, даже получив поддержку с воздуха. Приближался закат, и Шеперд знал, что японцы скоро перейдут к ожесточенным ночным контратакам. Он отдал приказ своим людям окапываться.

Так и случилось. Такасима и в самом деле планировал ночные контратаки, но его войска понесли тяжелые потери, и план японского генерала не отличался целостностью. Полковник Тсуметаро Суенага (Tsumetaro Suenaga) хотел бросить в атаку два своих батальона на позиции 1-й Временной Бригады в 17.30. Сначала Такасима отверг это предложение, но потом дал свое согласие. Перед атакой Такасима приказал солдатам сжечь полковые знамена – это означало, что они идут на верную смерть. Атака началась в 23.30 с сильного минометного обстрела позиций 4-го Полка на его правом фланге. Через полчаса японцы, поддержанные четырьмя средними танками *Chi-Ha*, нанесли удар по позициям 3-го Батальона. Американцы встретили атакующих огнем из базук, уничтожив танки, после чего атака захлебнулась...

В 03.30 ночи японцы снова пошли в атаку, на этот раз их вел в бой лично Суенага. Он был ранен осколком мины, но продолжал идти вперед. В итоге, храбрый полковник был сражен винтовочным выстрелом. Осветительные ракеты, выпущенные моряками и морпехами, осветили сцену ночного боя. Морпехи предположили, что проявлявшие безрассудную храбрость японцы просто пьяны, и позднее действительно нашли в покинутых врагом пещерах большие запасы спиртного.

В секторе 3-й Дивизии морпехов контратак противника было меньше, но одна из них пришлось на позиции 3-го Батальона 3-го Полка около полуночи. В ходе этой атаки отличился рядовой 1-го класса Лютер Скэггз мл. (Luther Skaggs, Jr.). В его стрелковой ячейке разорвалась вражеская граната, он был ранен, но не стал звать санитаров, а сам наложил на нее шину, после чего отстреливался еще восемь часов. 15 июня 1945 года за этот подвиг он получил из рук президента Трумэна *Медаль Почета*.

Взятие гряды Бандшу

Тем временем 305-й Полк 77-й Пехотной Дивизии под командованием полковника Танзолы (Vincent Tanzola) изготовился к десантированию, и уже вскоре в зоне высадки американцев воцарился настоящий хаос. Шеперд не хотел, чтобы 2-й Батальон 305-го Полка высаживался на берег, поэтому десантные суда с пехотинцами на борту делали круги в прибрежной полосе, в результате чего люди начали страдать от жажды и морской болезни. В итоге, батальона под командованием подполковника Эдэра (Robert Adair) высадился на участке *White Beach 1* под огнем японцев...

1-му Батальону 305-го Полка пришлось тяжелей. Его солдаты и офицеры вместе с командиром подполковником Лэндрэмом (James Landrum) болтались в море на десантных судах до 17.30. 3-й Батальон десантировался посреди ночи, ему пришлось столкнуться с неисправностями компасов, отклонениями судов от нужного курса, были проблемы с преодолением рифовых выступов. Некоторые группы оказались на берегу только около 6 утра.

На рассвете 22 июля солдаты 1-й Временной Бригады пересчитали японские трупы напротив своих позиций. Одна из частей сообщила о более чем 390, другая – о 200, третья – о 69. Было очевидно, что японцы потерпели здесь тяжелое поражение.

Находившийся в пункте Асан Сигематсу пришел к заключению о том, что ему необходимо прижать к земле 3-ю Дивизию огнем минометов и артиллерии, при этом его артиллеристы

добились прямого попадания по дивизионному центру связи. Просочившиеся через позиции американцев японцы попытались вклиниться в стык между 3-м и 21-м Полками морпехов, но эта попытка была пресечена.

Укрываясь за танком, морпехи осторожно продвигаются через джунгли Гуама

Отбив атаку противника, 1-й Батальон 3-го Полка получил приказ атаковать гряду Бандшу и потерпел неудачу в первой попытке. Морпехи поменяли тактику, отправив две роты в обход позиций противника, тогда как две другие повторили фронтальную атаку. В 10 утра атака началась, и Рота С 1-го Батальона, пошедшая в обход, была встречена интенсивным огнем японцев и залегла. Роты А и Е атаковали по центру при поддержке танков, вооруженных полугусеничных транспортеров и минометов, и этот рывок достиг цели: морпехи вышли на гребень гряды. Рядовой 1-го класса из Кентукки Леонард Мэйсон (Leonard Mason) за проявленный в этом бою героизм был награжден *Медалью Почета*.

Хотя американцы и взяли гряду, их было слишком мало, чтобы удержаться на завоеванном рубеже: только 22 июня 3-й Полк потерял 615 человек убитыми и ранеными, а Рота А 1-го Батальона вообще потеряла значимость как боевая единица. 21-й Полк морпехов продвигался в менее трудной обстановке, высылая вперед патрули, а 9-й Полк занял старую военно-морскую базу (Navy Yard) на острове Пити/Piti, встретив лишь незначительное сопротивление...

Преодоление хаоса на плацдармах

Тем временем 3-й Батальон 9-го Полка погрузился на амфибийные гусеничные машины LVT с приказом занять небольшой остров Кабрас/Cabras в ранние часы после полудня. Гарнизон острова оказал незначительное сопротивление. В это же время в секторе 1-й Временной Бригады генерал Шеперд всеми силами старался восстановить порядок. 305-й Полк находился в неважной физической форме после долгого ожидания на борту десантных судов. Все утро ушло на переброску полка на боевые позиции, где ему предстояло сменить 2-й Батальон 4-го Полка морпехов.

22-й Полк морпехов пошел в атаку с позиций, расположенных севернее деревни Агат, в направлении дороги *Old Agat*, стремясь изолировать полуостров Ороте и находившихся на

нем японцев. 4-й Полк начал продвижение в направлении горы Алифан/Alfian. 1-й Батальон полка взобрался на вершину, но заключил, что оставаться на ней будет слишком опасно ввиду возможной контратаки японцев, и отступил на более безопасную позицию.

Вечером этого дня Такасима оказался в замешательстве, не желая бросать своих людей в еще одну массированную контратаку. Он был полон решимости удержать аэродром Ороге и довоенные казармы американских морпехов. Тем временем командир корпуса Гайгер принял решение начать высадку 306-го Пехотного Полка на пляж *White* в полдень 23 июля. Амфибийные колесные машины *DUKW* и гусеничные машины *LVT* тронулись в направлении суши, и тут выяснилось, что у пехоты проблемы: машины не могут преодолеть рифы, и технику пришлось вытаскивать на берег бульдозерами. Армейский генерал Брюс (Bruce) жаловался на то, как относятся к его пехотинцам, и просил, чтобы его дивизия целиком осталась под его командованием вместе с последним высаживающимся полком, который планировали подчинить бригаде Шеперда. Командир корпуса Гайгер не хотел высаживать свой остающийся в море резерв, но, тем не менее, принял решение сделать это 24 июня.

Высадка 307-го Полка прошла так же, как и десантирование двух других полков дивизии: в штормовых условиях пехотинцы страдали от морской болезни и были в плохой физической форме. Тем временем морпехи продвигались вглубь суши через рисовые поля и болота и перебирались через холмы. Линкор *Pennsylvania* обстреливал укрепленные позиции японцев на склонах горы Тенхо/Tenjo, нависавшей над плацдармами американцев.

Потери множатся

Шеперд готовился изолировать японцев на п-ове Орога силами 22-го Полка морпехов. Атака, поддержанная корабельной артиллерией, ударами с воздуха и танками, началась 24 июля. Японцы не могли устоять перед сокрушительной огневой мощью противника. Они бросили в бой 5 танков, но американцы быстро уничтожили их. Поставленные перед полком задачи не были решены до конца, и за 4 дня боев морпехи потеряли 188 человек убитыми и 1 003 ранеными.

23 июля 3-й Полк морпехов, поддержанный авиацией и корпусной и дивизионной артиллерией, атаковал правый фланг японцев на гряде Бандшу. 2-й Батальон попытался обойти гряду и столкнулся с тем, что японцы уже оставили большую часть своих позиций на ней. Однако они контратаковали 3-й Батальон полка и нанесли ему тяжелые потери: его командир доложил, что в Роте А в строю осталось всего 40 человек.

24 июля морпехи возобновили атаки силами 21-го и 3-го полков, пытаясь выйти на плато Фонте и консолидировать свои позиции, сомкнув центральный сектор наступления и фланги. Южнее 9-й Полк морпехов попытался сомкнуть позиции с 1-й Бригадой, но неудачно, однако японцы, казалось, отступают и оставляют свои оборонительные линии...

К 25 июля американцы занялись снабженческими и организационными вопросами, высаживая тыловые части и стройбатовцев - [Морских Пчел](#) и выгружая на берег цистерны с питьевой водой. В это же день 2-й Батальон 8-го Полка в 9.30 утра атаковал позиции японцев на плато Фонте и добился успеха, хотя потерял от дружественного огня 15 человек. 2-й и 3-й батальоны 21-го Полка также продвинулись вперед вслед за валом артогня и при сильной поддержке с воздуха. На занятом участке обороны противника они насчитали около 250 японских трупов.

9-й Полк также добился успеха, заняв высоты к северу от реки Агуада/Aguada и захватив несколько складов военных материалов противника. На них морпехи были рады обнаружить большие запасы легких напитков и пива *Asahi*.

Успешное продвижение полков 3-й Дивизии привело к тому, что занимаемый ею фронт растянулся до 9 000 ярдов, что было слишком много для понесшей ощутимые потери части. Некоторые роты и батальоны потеряли до половины личного состава.

Гаубица одной из батарей морпехов обстреливает скопления сил и огневые позиции японцев. Гуам, июль 1944 года

Японцы сражаются до последнего человека

Командование американцев намеревалось сделать 25 июля днем реорганизации и отдыха, но бои, нацеленные на изоляцию японцев на полуострове Орта, продолжались. Американцы приходилось преодолевать полосу укреплений с ДОТами, здесь же противник применил танки *Chi-Ha*, потеряв 8 машин. Обороняющиеся были представлены преимущественно 54-м Охранным Отрядом полкового состава под началом *коммандера/Kaigun-chūsa* Асаити Тамаи (Asaichi Tamai). В итоге около 2 500 японцев оказались полностью изолированными.

Тамаи понимал, что единственным выходом из сложившейся ситуации является ночная *банзай*-атака всеми наличными силами и прорыв на соединение с Такасима. Всё имеющееся в распоряжении японцев оружие было роздано солдатам и офицерам, после чего между ними был поделен весь имеющийся запас пива, саке и синтетического виски. Тем временем Такасима также планировал скоординированную с действиями Тамаи массированную ночную атаку силами 10 000 своих активных штыков. 24 июля он получил их Токио радиogramму: «Обороняйте Гуам до последнего человека. Мы верим, что нас ждут хорошие новости.»

На этот момент у Такасима под рукой были 18-й Полк и 48-я Бригада. Им предстояло атаковать с позиций на плато Фонте 2-й Батальон 9-го Полка американцев, которым командовал подполковник Кушмэн (Robert Cushman), и далее прорываться к участку *Red Beach 2*. Одновременно с этим Такасима запланировал атаку двух батальонов 18-го Полка на позиции 21-го Полка морпехов и, кроме того, еще одного батальона – на левый фланг 9-го Полка морпехов. Планировалось, что японцы воспользуются неглубокими долинами рек Асан/Asan и Нидуал/Nidual для прорыва в просвет между двумя полками, достигающий протяженности 800 ярдов по фронту.

25-26 июля – самоубийственные контратаки японцев

После полудня 25 июля полил сильный дождь. Американцы были вынуждены оставаться в заливаемых водой стрелковых ячейках. Японцы незаметно сконцентрировались напротив позиций 3-й Дивизии, однако их атака на сектор, занимаемый 1-й Временной Бригадой, быстро захлебнулась, так как в большинстве бойцы были, по-видимому, пьяны и, кроме того, пошли вперед в белой военно-морской униформе, что делало их хорошо заметными даже в темноте. Уже вскоре ракеты осветили поле боя, после чего открыла огонь артиллерия морской пехоты. Многие японцы откатились в болота, но, как ни удивительно, перегруппировались и снова пошли в атаку на позиции 1-й Бригады. Морпехи позднее назвали последовавшее за этим избиение японцев своим вариантом [Марианского Отстрела Индеек/Marianas Turkey Shoot](#). Только один взвод морпехов насчитал 256 японских трупов напротив своих позиций, не потеряв в оборонительном бою ни одного человека! Всего на рассвете американцы насчитали на поле боя около 400 вражеских трупов, потеряв всего 75 человек убитыми и ранеными

Севернее японцы пошли в атаку в полночь. 1-й Батальон 21-го Полка располагал всего 250 активными штыками на сектор обороны протяженностью 2 000 ярдов, для удержания которого полагалось иметь не менее 600 человек. Командующий 3-й Дивизией генерал Тёрнидж приказал личному составу инженерных и штабных подразделений, а также всем ремонтникам быть готовыми вступить в бой.

В 3 часа ночи 26 июля взлетевшие в небо японские ракеты дали майору Туса Маруяма (Chusa Maruyama) сигнал о том, что для его 2-го Батальона 18-го Полка настал момент атаки на позиции 1-го Батальона 21-го Полка морпехов. Американские пулеметы начали косить атакующих еще при свете сигнальных ракет...

Перед высадкой американцев на Гуам японцы построили на высотах острова множество укреплений и воспользовались природными укрытиями - многочисленными пещерами, в которых они разместили артиллерийские и пулеметные позиции. На снимке морпехи осторожно приближаются к входу в одну из пещер, чтобы убедиться в том, что засевшие в ней японцы мертвы...

Вторая самоубийственная атака японцев

Второй составляющей контрудара Такасима была атака 3-го Батальона 18-го Полка, возглавляемая майором Сетсуо Йокиока (Setsuo Yokioka). Здесь японцам удалось захватить две пулеметные точки, но они были остановлены контратакой морпехов. После этого японцы нащупали просвет между 21-м и 8-м полками и хлынули в него, заняв ряд высот. Полковник Депплэнтис (Wendell Duplantis), руководивший обороной на этом участке, подготовился к тому, уничтожить свое шифровальное устройство, и вывел на оборонительные позиции три взвода своей роты оружия (weapons company) и готовых поддержать ее поваров, пекарей, клерков и других морпехов из тыловых подразделений.

Небольшому числу людей майора Йокуока удалось просочиться на участок размещения штаба 3-й Дивизии, что явилось для американцев полной неожиданностью. Тем не менее военнослужащие штаба 3-го Автотранспортного Батальона/3rd Motor Transport Battalion успели взяться за оружие. Они отбили атаку, но нескольким японцам удалось прорваться в расположение дивизионного госпиталя. Большая часть тяжелораненых была к тому времени эвакуирована на пляж, но здесь еще находились врачи, санитары и легкораненые. Последним и удалось отбиться от японцев...

Преимущества, которые давала атака в ночное время с господствующих высот в просветы между частями американцев, так и не предоставили им решающего преимущества: бронетехника японцев заблудилась в темноте и так и вступила в бой. Более того, поскольку японцы поднимали боевой дух большими рационами пива, саке и вина, алкоголь внес разброд в их действия. Так или иначе, к рассвету 90% японских офицеров, которые повели солдат в ночную атаку были убиты или смертельно ранены.

Гуам. Расчет американцев несет свой разобранный пулемет, поднимаясь вверх по склону. На переднем плане – солдат, несущий треногу. За ним идут его товарищи, у одного из которых на плече сам пулемет калибра .30.

4 000 японских трупов

На крайнем левом фланге занимаемого американцами плацдарма 48-я Бригада японцев осуществила семь контратак на позиции 3-го Полка и 2-го Батальона 9-го Полка морпехов, которым уже не хватало боеприпасов. Все атаки японцев были отбиты, их бригада потеряла только убитыми 950 человек. С расположенных рядом позиций капитан Уилсон (Louis Wilson), командир Роты F 9-го Полка лично повел в атаку своих солдат и за проявленную при этом отвагу был награжден *Медалью Почета*. Позднее этот офицер станет 26-м Командующим Корпусом Морской Пехоты (1975-1979 гг.).

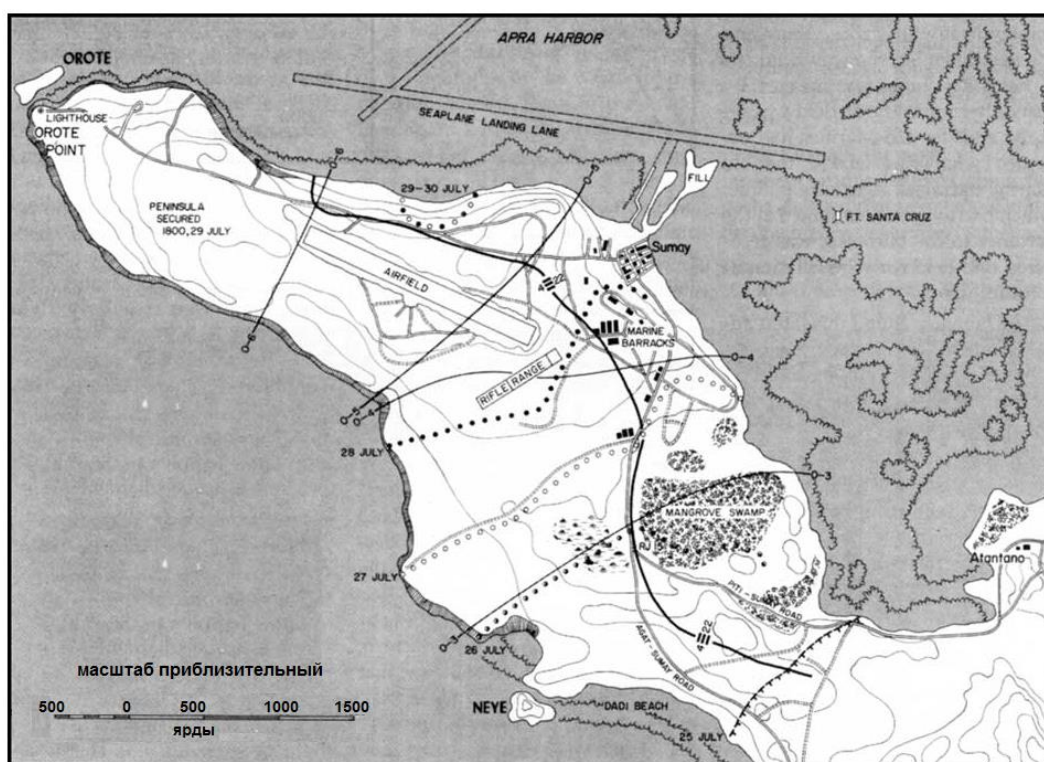
Все контратаки 48-й Бригады были отбиты. Как обычно, храбрость японцев и готовность солдат и офицеров умереть за *Императора* были достойны всяческого уважения, но

тактическое мастерство их командиров и умение развивать успех оставляли желать лучшего. Например, в атаке на позиции 21-го Полка японцы захватили большую часть минометов этой части и боеприпасов к ним, но не сумели повернуть эти орудия против американцев. Когда морпехи перешли в контратаку и отбили свое оружие, оказалось, что японцы даже не вывели минометы из строя. Так или иначе, на рассвете морпехи оставались на своих оборонительных позициях, напротив которых они насчитали более 3 500 убитых японцев. Сами американцы потеряли 166 человек убитыми и 645 ранеными.

Командующий корпусом Гайгер не торопил события. Он сошел на берег около 13.00 и приказал доставить на плацдарм больше боеприпасов, консолидировать оборонительные позиции и установить вдоль них проволочные заграждения.

Такасима и его штабу оценили состояние своих сил после бесплодных ночных атак. Они понесли тяжелейшие потери в людях и оружии, лишившись подавляющего числа боевых офицеров. Теперь японцам не оставалось ничего, кроме попыток нанести американцам максимум потерь по мере их продвижения вглубь острова. Провальная ночная атака стала решающим сражением в боях за остров Гуам.

Занятие полуострова Ороте

*Схема продвижения американцев по полуострову Ороте 25-30 июля
(airfield rifle – аэродром; rifle range – стрельбище; marine barracks – старые казармы морпехов; mangrove swamp – мангровое болото)*

Гайгер должен был продолжить атаки, при этом предполагая, что у противника все еще немало резервов, с которыми приходится считаться. Изучая рапорта о потерях и анализируя на картах сложившуюся ситуацию, Гайгер принял решение не вводить в бой 77-ю Дивизию, пока не будут полностью заняты полуостров Ороте и плато Фонте и пока не завершится консолидация линии фронта.

Первостепенной задачей стало занятие Ороте. Его предстояло осуществить Шеперду и 22-му Полку морпехов на правом фланге и 4-му Полку на левом. Атаку планировалось начать в 7 утра 26 июля при поддержке армейского 902-го Артиллерийского Полка, а также артиллерии морской пехоты и кораблей ВМФ. Продвигающийся на север по дороге Агат-Сумаи/Sumay 22-й Полк попал под огонь японской артиллерии и минометов, тогда как наступавший правее 4-й Полк морпехов столкнулся лишь со слабым сопротивлением. Сильный артогонь японцев вынудил американцев бросить в бой танки, которые пробились через передовую линию обороны противника и тут же уткнулись во вторую полосу ДОТов и окопов сразу же к востоку от старых казарм морской пехоты. 4-му Полку было полегче, но он оказался под несколькими *банзай*-контратаками японцев. К удивлению американцев, с наступлением темноты японцы вместо организации очередной самоубийственной атаки рассеялись и отступили... 29 июля наступление американцев возобновилось, и морпехи 22-го Полка увидели, что оборона японцев рассыпается. Морпехи к полудню заняли старые казармы, после чего вышли к окраинам Сумаи.

4-й Полк, напротив, был вынужден вести нелегкие бои. Солдаты пробивались через густые заросли, преодолевая хорошо укрепленную полосу обороны противника. Командир 4-го Полка подполковник Шэпли (Alan Shapley) запросил у Шеперда, посетившего передовую, танковую поддержку. Генерал прислал в этот сектор боев два взвода *Шерманов* морской пехоты и запросил у генерала Брюса столько же армейских танков. Брюс к тому времени высадил только легкие танки *Стюарт*/Stuart, но без колебаний перебросил их на помощь морпехам. Танково-пехотные отряды немедленно приступили к подавлению и зачистке оборонительных позиций японцев. Массированный огонь полевой и корабельной артиллерии, поддержка всей бронетехники, которую удалось для этого найти, быстро сказали свое слово, и к полудню 29-го американцы заняли местный аэродром.

Переход в общее наступление

Окончательная победа над японцами на полуострове Ороте была совсем близка, и 1-й и 2-й батальоны 22-го Полка были отведены в резерв, тогда как 3-й продолжил зачистку полуострова от последних очагов сопротивления. После полудня 29-го почетный караул 2-го Батальона поднял звездно-полосатый флаг над развалинами довоенных казарм морской пехоты. В боях за полуостров американцы потеряли 166 человек убитыми, 721 – ранеными, 38 человек пропали без вести. Японцы потеряли около 2 500 человек убитыми.

3-я Дивизия испытывала нехватку живой силы и боеприпасов, остающиеся в строю солдаты и офицеры были вынуждены занимать сильно растянутые позиции. Люди нуждались в отдыхе. Гайгер был убежден в том, что ночная атака японцев 26 июля была последней, на которую были способны японцы, и был полон решимости перехватить инициативу, отдав приказ своим людям перейти в решительное наступление.

Утром 27 июля 3-я Дивизия атаковал противника вдоль сектора фронта, протягивающегося от плато Фонте на севере до горы Тенхо на юге. 21-й Полк наступал в центре, продвигаясь в направлении высот, на которых располагались радиовышки и где проходила с юга на север основная линия электропередач. 2-й Батальон был остановлен на болотистой местности пулеметным огнем японцев, и для обеспечения дальнейшего продвижения потребовалась поддержка танков, которые обошли болота и смяли оборону японцев.

1-й Батальон был остановлен японцами, закрепившимися на небольшом холме и не пожелавшими отступать даже под сильным огнем артиллерии и атаками авиации. 3-й Батальон, наступавший на правом фланге столкнулся с менее ожесточенным сопротивлением, но замедлил продвижение вперед, стараясь не отрываться от морпехов, наступавших слева от него.

На плато Фонте 2-й Батальон 3-го Полка встретил умеренное сопротивление, обходя укрепленные пункты противника. 2-й Батальон 9-го Полка испытал значительные трудности, попав под дружественный огонь. Час ушел у него на перегруппировку, но к полудню эта часть вышла к намеченному рубежу – линии электропередач.

11 контратак японцев на плато Фонте

Изучая карты, Гайгер приказал занять плато Фонте 28 июля и продолжать наступление по всему фронту. Усиленный 3-м Батальоном 307-го Полка 9-й Полк морпехов атаковал на участке между горой Чачао/Chachao и горой Алутом/Alutom, столкнувшись с ожесточенным сопротивлением противника.

На левом фланге наступающих войск 2-й Батальон 3-го Полка и 2-й Батальон 9-го Полка наступая в направлении плато Фонте, вошли в широкое понижение в рельефе, которое морпехи прозвали *Карьером/The Pit*. Даже небольшие разведывательные патрули, пытавшиеся продвинуться дальше, оказывались под огнем со многих направлений. С разрешения Тёрниджа подполковник Кушмэн остановил продвижение в этом секторе до того момента, пока на передовую линию не были переброшены группы подрывников, огнеметчики и вооруженные базуками расчеты. На рассвете 29-го люди Кушмэна открыли перекрестный огонь по позициям японцев в *Карьере*. Вслед за этим штурмовые группы морпехов двинулись вперед. Им удалось зачистить *Карьер* от японцев, не потеряв ни одного человека...

21-й и 9-й полки морпехов возобновили продвижение вперед и столкнулись лишь со спорадическими обстрелами перед тем, как выйти к намеченному рубежу. 2-й Батальон 9-го Полка к этому моменту потерял 75% личного состава убитыми и ранеными в двух своих стрелковых ротах и 50% в третьей.

Такасима понимал значение удержания позиций на плато Фонте, и его люди сражались здесь с исключительной самоотверженностью. Японцы 11 раз (!) переходили здесь в контратаки, и все они были отбиты. Эти атаки обошлись им, по меньшей мере, в 800 человек убитыми...

Гибель генерала Такасима

Тем временем основная часть армейской 77-й Дивизии ожидала приказа вступить в бой. Люди оправились от морской болезни и были готовы сражаться, но, по сути дела, застряли на топкой местности. В плане Гайгера по завершению освобождения Гуама приоритетным направлением наступления было северное. 77-й Дивизии предстояло наступать на правом фланге, 3-й Дивизии морской пехоты – на левом, в то время как 1-я Бригада морпехов будет зачищать от японцев южную половину острова. В рамках общего наступления 3-я Дивизия наступала на плато Фонте, тогда как армейский 305-й Полк 77-й Дивизии начал продвижение в направлении горы Тенхо.

Рота А 3-го Батальона 9-го Полка достигла вершины горы Тенхо в 8.30 утра 28 июля. 2-й Батальон 307-го Полка сменил морпехов и закрепился на вершине, сомкнув свои позиции с позициями 3-й Дивизии слева. Первый этап операции по освобождению Гуама был завершен. К этому моменту американцы потеряли 5 733 человека, из них 513, преимущественно морпехов, убитыми. Временная Бригада доложила о наличии в строю 75% первоначального состава, 3-я Дивизия – 80%. 77-я Дивизия понесла минимальные потери. Потери японцев только убитыми к этому моменту оценивались в 4 192 человека.

28 июля Такасима взял под личный контроль оборону плато Фонте. Когда и здесь японцы были выбиты со своих позиций, Такасима приказал своим людям отступить и вновь собраться к северу от реки Агана. Сам генерал вместе со своими офицерами попал под пулеметный огонь американцев и погиб...

Съедобные трофеи

Руководство обороной Гуама перешло к Обата. Старший по званию из всех находившихся на острове японских офицеров, он теперь был вынужден руководить местной группировкой войск и всей 31-й Армией, задачей которой являлось удержание всего Марианского архипелага. Обата разместил свой штаб в центре Гуама в городке Ордот/Ordot. В его распоряжении было 1 000 армейских пехотинцев, 800 активных штыков морской пехоты, 2 500 человек из частей поддержки, 12 танков и небольшое количество артиллерии. Обата приказал своим войскам отступить к горе Санта Роса и закрепиться на оборонительных позициях в районе деревень Финегайан/Finegayan и Барригада/Barrigada. Предполагаемой оборонительной тактикой японцев должны были стать задерживающие продвижение противника действия небольших отрядов.

Гайгер принял решение наступать с соблюдением всех мер предосторожности. Два дня ушло на развертывание войск, распределение боеприпасов и раздачу приказов. 3-й Дивизии предстояло немного сместиться, чтобы выйти на стартовый рубеж для наступления, тогда как 77-й Дивизии предстояло перевалить через водораздел и развернуться на новой позиции в наиболее узкой части острова. Морская пехота нацеливалась на аэродром Тийан/Tiuan, расположенный между Барригадой и северо-западным побережьем, и деревню Финегайан, армейская – на Барригаду и район горы Санта Роса. Линия соприкосновения с японцами поворачивалась вкрест острова.

В ночь с 30 на 31 июля артиллерия морской и армейской пехоты и кораблей ВМФ обрушилась на позиции японцев. Морпехи пошли в атаку в 6.30 утра и столкнулись лишь со sporadическим сопротивлением и необходимостью расчищать проходы в минных полях. Через четыре часа они вошли в городок Агана. К полудню он был под контролем американцев, которые обнаружили в нем большие разрушения и множество мин-ловушек. Морпехи быстро продвигались вперед, не встречая заметного сопротивления. Солдаты 21-го Полка завязали единственный короткий бой, чтобы подавить вражеский ДОТ, и достигли намеченной цели в 2 часа дня. 9-й Полк продвигался медленнее по труднопроходимой местности, он также был задержан японцами, оборонявшими свои склады близ деревни Ордот. Здесь японцы контратаковали при поддержке двух танков, которые были быстро уничтожены базаками.

77-я Дивизия без проблем пересекла остров и до 4-5 после полудня не встретила никакого сопротивления. Брюс стимулировал продвижение вперед обещанием подполковнику Хэмилтону (Hamilton) доставить завтрак сразу после выхода пехотинцев к юго-восточному берегу, и 307-й Полк по достижении цели получил японского консервированного лосося и трофейные сладости.

Бой у водохранилища

К концу дня 31 июля 77-я Дивизия была на подходе к берегам залива Паго/Pago, 1 августа вышла на побережье и к полудню этого же дня оседлала дорогу Агана-залив Паго. К вечеру 2 августа обе дивизии Гайгера были развернуты для намеченного наступления. Армейские пехотинцы к этому времени завоевали уважение у товарищей по оружию из морской пехоты, которые дали ей прозвище *77MarDiv* (очевидно, *происходит от слов Marine*

Division – Дивизия Морской Пехоты – ВК), что означало высшую степень похвалы от тщеславных *истинных* морпехов. Генерал-лейтенант Смит (Holland M. Smith), в то время – командующий 5-м Амфибийным Корпусом/5th Amphibious Corps, с августа 1944 года – командующий морской пехотой Тихоокеанского флота, позднее писал, что 77-я Дивизия «продемонстрировала уровень боевой эффективности, который можно было ожидать только от закаленной в боях части.»

Американцам оставалось освободить треть территории острова. Гайгер был настроен свести потери американцев в предстоящих боях к минимуму. Его следующей целью была деревня Барригада, в районе которого находилось крупнейшее водохранилище, из которого можно было откачивать до 20 000 галлонов воды в сутки. Следующим крупным сражением 77-й Дивизии станет *Бой за Водохранилище/Battle of the Reservoir*.

Продвижение американской пехоты не было быстрым. 2 августа Брюс бросил вперед два своих полка, и оба они столкнулись с проблемами. 3-й Батальон 307-го Полка был остановлен пулеметным огнем. Завязался бой за недавно отстроенный буддистский храм и двухэтажную теплицу. Брюс приказал осуществить скоординированную атаку пехоты и танков при поддержке артиллерии в 13.30, но она была остановлена японцами. К концу дня американцы так и не добились успеха, потеряв 125 человек убитыми и ранеными.

На следующий день дела пошли лучше. Американцы из 307-го Полка пошли в атаку за огненным валом, и к середине второй половины дня 3-й Батальон занял господствующую высоту – гору Барригада. На следующий день продолжилось медленное и методичное продвижение вперед. Успех был омрачен трагедией – путаница при обмене сообщениями привела к тому, что 2-й Батальон 9-го Полка морпехов и танки, поддерживающие 307-й Полк, вступили в перестрелку. 8 августа ситуация повторилась – артиллерия морпехов накрыла огнем 2-й Батальон 306-го Полка.

Гибель полковника Макнэйра

Тем не менее было очевидно, что японцы оставляют одну оборонительную позицию за другой и откатываются к горе Санта Роса в северо-восточном углу острова, где собираются сражаться до последнего человека. 5 августа армейская пехота была вынуждена пробиваться через исключительно густые заросли под проливным дождем, поднимаясь вверх по скользким склонам и спускаясь по ним вниз. Впереди продвигались танки и истребители танков, по возможности подавляя снайперские точки. К вечеру этого дня 305-й Полк продвинулся всего на 2 000 ярдов.

Солдаты Роты В 305-го Полка 77-й Дивизии продвигаются по одной из дорог острова Гуам

Вечером 5 августа 1-й Батальон 305-го Полка попытался окопаться в грунте, представленном коралловыми известняками, и не добился почти ничего. Воспользовавшись этим, взвод японцев с двумя средними танками атаковал Роту А этого батальона. Американцы перестреляли пехоту, но против танков их пулеметы были бесполезны. Базики также оказались неэффективными, и танки прорвались на позиции, удерживаемые ротой. Через несколько минут танки ушли в целости и сохранности, оставив на поле боя 46 раненых и 15 убитых американцев...

Эти же два танка появились на следующий день – с ними столкнулись продвигающиеся вперед солдаты Роты Е 2-го Батальона 305-го Полка на единственной тропе, идущей через эту местность. Танки укрылись в засаде и открыли огонь сквозь заросли вдоль тропы. *Шерманы* американцев так и не смогли сблизиться с танками противника в густых джунглях. Пехотинцы выдвинули вперед тяжелые пулеметы и 81-мм минометы и открыли интенсивный огонь, вынудив японских танкистов покинуть свои машины и бежать. Трое японцев остались на месте боя, но американцы вновь понесли тяжелые потери: 16 человек убитыми и 32 ранеными...

6 августа начальник штаба 77-й Дивизии полковник Макнэйр (Douglas McNair) разместил новый дивизионный командный пункт примерно в 600 ярдах к югу от деревни Ипапо/Ирапо. Здесь Макнэйр заметил небольшой домик примерно в 200 ярдах в стороне от тропы и направился к нему, чтобы разобраться что к чему. Снайпер, укрывавшийся в домике, сделал один-единственный выстрел, убив полковника наповал. Так погиб офицер самого высокого ранга из всех, убитых на Гуаме. Примечательно, что за две недели до этого его отец, генерал-лейтенант Макнэйр ([Лесли Макнэйр](#)), командующий сухопутными силами Армии США, погиб в Нормандии под бомбами американских тяжелых бомбардировщиков, став офицером самого высокого ранга из числа погибших на европейском ТВД...

Брюс отдал приказ 3-му Батальону 305-го Полка тщательно зачистить местность. Американцы обнаружили 150 японцев всего в одной трети мили от намеченного для размещения командного пункта дивизии пункта. Генерал немедленно отправил в поддержку двух ударных рот, зачищающих местность, взвод *Шерманов*, и после шестичасового боя противник был уничтожен.

На линии Йиго-Санта Роса

77-я Дивизия приближалась к последнему *редуту* японцев в своем секторе наступления – линии Йиго/Yigo-Санта Роса. Небольшая деревня Йиго была расположена на перекрестке узких дорог, прорезанных через густые заросли, но гора Санта Роса выделялась на местности, достигая в высоту более 800 футов. Начав 3 августа, корабли ВМФ США – линкоры, крейсера, эсминцы - обстреливали позиции японцев на склонах этой горы с минимально возможного расстояния на протяжении нескольких дней, *размягчая* оборону.

Генерал Брюс запланировал обходной маневр с разворотом оси наступления на 90 градусов. 306-й Полк должен был наступать на левом фланге при поддержке роты танков из 706-го Танкового Батальона. Пройдя мимо горы Санта Роса, полк должен был повернуть на восток и занять местность к северу от горы. 307-му Полку предстояло занять Йиго и затем заблокировать западные склоны горы при поддержке 706-го Танкового Батальона. 305-й Полк должен был находиться на правом фланге и заблокировать гору с юга.

Все три полка пошли вперед в 7 утра 7 августа. В полдень американцы атаковали деревню Йиго при поддержке армейской и корабельной артиллерии. Брюс запланировал остановку артобстрела в полдень для того, чтобы идущие впереди танки могли занять исходные позиции. Танки опоздали на 20 минут. Они пошли в атаку, подавили пулеметные гнезда

японцев и угодили в засаду: *Стюарты* выкатились на небольшую высоту и попали под огонь, в результате чего две машины были немедленно уничтожены. В бой вступили следующие за ними *Шерманы*, но одна из машин потеряла гусеницу, еще у одного танка заглох двигатель. Американская пехота оказалась прижатой к земле ружейно-пулеметным огнем японцев.

Танкистам удалось обойти заслоны японцев на дороге к Йиго, но пехота по-прежнему не могла сдвинуться с места. Подполковник Кимбрау (Gordon Kimbrough), командир 3-го Батальона 306-го Полка приказал одному из взводов совершить обходной маневр через джунгли и выйти в тыл обороняющимся. Маневр оказался удачным – американцы уничтожили пункт обороны противника и возобновили наступление. Однако оно оставалось медленным. К ночи деревня Йиго была занята, и 307-й Полк продвинулся на 1 000 ярдов дальше. 306-й Полк вышел на заданный рубеж в результате удачных совместных действий с танкистами. Передовой роте был придан для поддержки взвод танков, которые заняли позиции по обе стороны от дороги с одним танком, охраняющим тыл. Такое построение обеспечило этому полку успешное подавление пулеметных гнезд японцев. Правее 306-й Полк пробил себе дорогу через джунгли с помощью бульдозеров.

Последняя атака танков и пехоты японцев

Вечером этого дня японцы прибегли к своим обычным попыткам просочиться через передовую линию американцев, но эти попытки были отбиты. В свою последнюю атаку три танка и пехота противника пошли на позиции 3-го Батальона 306-го Полка вдоль дороги, ведущей к деревне Йиго с севера. Японские пехотинцы прижали к земле расчеты базук, танки стали осыпать снарядами прилегающие к дороге заросли. *G.I.*, рядовые 1-го класса Хэтч и Коберле (Everett W. Hatch и Joseph P. Koeberle) открыли пулеметный огонь по одному из танков, поливая пулями бойницу размером 6х10 дюймов в его башне до тех пор, пока не выгорел металл ствола... Экипаж танка был уничтожен. Ружейной гранатой был подбит второй танк, третий откатился, буксируя одну из бездвигательных машин. В этой стычке погибли 6 американцев, 6 были ранены. Японцы оставили на поле боя, по меньшей мере, 18 трупов.

Утром 8 августа 306-й Полк начал продвижение по дороге, ведущей к деревне Лулог/Lulog, преодолевая слабеющее сопротивление японцев. Уничтожив по пути более 10 японцев, полк подошел к океанскому побережью на несколько сот ярдов. Солдаты 307-го Полка взойшли на вершину горы Санта Роса, уничтожив по пути 35 японцев. К своему удивлению, они не обнаружили на вершине противника, и к 2 часам дня командир полка подполковник Мэнуэл (Thomas Manuel) присоединился к своим солдатам, занявшим высоту.

Горящие японские танки на одной из дорог Гуама

Ко времени наступления сумерек генерал Брюс уже мог увидеть на карте, что его дивизия повсеместно вышла на намеченные рубежи на севере Гуама, понеся небольшие потери на последнем этапе наступления: 30 человек убитыми и 104 ранеными, насчитав по пути 528 японских трупов. Оставалась проблема: куда делись 2 000 японцев, которых американцы ожидали увидеть на горе Санта Роса? Эта проблема касалась и медленно продвигающихся вперед морпехов 3-й Дивизии.

Подвиг рядового Фрэнк Витека

Наступление морпехов началось в 6.30 утра 2 августа силами двух полков, продвигающихся параллельно: 3-го слева и 9-го, находившегося в контакте с 77-й Дивизией, справа. Американцам было нелегко пробиваться через густые заросли, и они прошли к вечеру всего одну милю.

Пока 3-я Дивизия продвигалась через джунгли, 1-я Временная Бригада получила возможность немного отдохнуть. Патрули, прочесывающие юг острова, не находили большого количества японцев – самая значительная группа защитников острова из 12 человек была обнаружена в пещере близ горы Ламлам/Lamlam.

3 августа Гайгер перебросил 1-ю Бригаду на линию, расположенную в тылу 3-й Дивизии, чтобы она далее продвигалась на крайнем левом фланге наступающих войск. В тот же день 3-я Дивизия продолжила наступление. Ее 3-й Полк начал свой марш в 7 утра, не встречая серьезного сопротивления, и прошел около 3 000 ярдов до наступления темноты. 9-му Полку пришлось труднее: американцы натолкнулись на отряд японцев численностью около роты, окопавшихся по обе стороны дороги Финегайан-Санта Роса непосредственно к югу от перекрестка 177. Поддержанные танками и тяжелым оружием морпехи Роты В смяли противника к 10 утра, насчитав 105 японских трупов на месте боя...

В 500 ярдах перед перекрестком 177 морпехи увидели более основательные укрепления противника. Японцы расположили свои пулеметы в рывинах и канавах, и разглядеть их в густых зарослях было практически невозможно. 23-летний морпех, рядовой 1-го класса Фрэнк Витек (Frank Witek) внес решающий вклад в прорыв на этом участке. Когда его взвод был остановлен огнем с хорошо замаскированной позиции, он, стоя, открыл огонь из своего автомата и уничтожил укрывавшихся в понижении рельефа восьмерых японцев, дав возможность большей части солдат взвода отступить. Он остался с тяжело раненым товарищем и, отстреливаясь, дал возможность санитарам унести его с поля боя. В дальнейшем он в одиночку двинулся вперед, стреляя и бросая гранаты, подавил пулеметное гнездо японцев, убив еще восьмерых из них, но и сам был убит винтовочным выстрелом. За свой героизм и самопожертвование Фрэнк Витек был посмертно награжден *Медалью Почета*.

Бой на участке Финегайан

В 8 утра 3 августа Тёрнидж отправил дивизионную разведроту на патрулирование участка, расположенного к северу от пункта Ритидбан/Ritidian. Позднее, в тот же день, Рота I 3-го Батальона 21-го Полка и Рота А 3-го Танкового Батальона морпехов присоединилась к разведчикам. Подполковник Уизерс (Hartnoll Withers), командир танкового батальона, возглавил сводный отряд. Его ведущая машина пропустила важнейший поворот влево, продолжила движение на восток и наткнулась на позиции противника и попала под его

огонь. На оборонительной линии здесь находились *императорские морские пехотинцы*, которых поддерживали 75-мм и 105-мм полевые пушки, пулеметы и танки. Американцы укрылись, дав своим танкистам возможность обработать позиции противника. На участке продвижения 9-го Полка вечером этого дня морпехи также оказались под интенсивным минометным огнем и атаками небольших патрулей под освещенным ракетами небом.

4 августа морпехи перегруппировались. 21-й Полк занял позиции в центре и двинулся вперед, не встречая заметного сопротивления. На следующий день начал продвижение вперед 3-й Полк, пробиваясь через заросли и тратя на это больше сил, чем на подавление сопротивления японцев, и пройдя за весь день лишь около 1 000 ярдов. 9-й Полк и два поддерживающих его танковых взвода столкнулись с ощутимым сопротивлением противника, поддержанного 75-мм пушками. Морпехи направили на подавление огневых точек противника истребитель танков и к вечеру приблизились к деревне Лигуан/Liguan.

Далеко не все шло по плану. Правый фланг морпехов повис в воздухе, потеряв контакт с 77-й Дивизией и заставив Гайгера и Тёрниджа изрядно поволноваться. Однако японцы были уже на грани полного коллапса. Их последняя попытка задержать морпехов имела места в районе Финегайана, где в их распоряжении все еще оставалось немалое количество артиллерии и где они имели удачно расположенные наблюдательные посты. 6 августа Тёрнидж отдал своим морпехам приказ наступать вдоль дорог и троп, они продвинулись на три мили и консолидировали свои передовые позиции в одну линию. 1-я Временная Бригада 7 августа заняла левый фланг линии морпехов, 4-й Полк продолжил марш в направлении пункта Ритидиан – наиболее северной точки острова. В тот же день 3-я Дивизия продвинулась еще на три мили в северо-восточном направлении.

Гуам под контролем американцев

8 августа в 7.30 утра Шеперд продолжил наступление с 22-м Полком на левом фланге, продвигаясь за огненным валом, создаваемым артиллерией кораблей ВМФ и морпехов. Рота F 2-го Батальона 22-го Полка стала первой, вышедшей к северному побережью Гуама. К 9-10 августа японцы стали скапливаться в северо-восточном углу острова. Преследующие их американцы просто не видели противника, и 9 августа марш на северо-восток был остановлен, когда они узнали от местных жителей, что в углу острова осталось около 3 000 японцев. Было очевидно, что слово теперь было за артиллерией. Тяжелые орудия выпустили около 4 000 снарядов по участку предполагаемой концентрации японцев, обстрел продолжался 2 ½ часа.

77-я Дивизия продолжила наступление на север. Посланная вперед разведрота натолкнулась на сильные оборонительные позиции врага, и 10 августа в бой вступил 1-й Батальон 306-го Полка. Огнемётчики американцев были встречены плотным ружейно-пулеметным огнем, 8 GI было убито и 17 ранено. 11 августа огнемётчиков поддерживали минометы и пулеметы батальона - батальон зачистил траншеи японцев и пещеры, в которых они укрывались.

Гайгер объявил Гуам зоной безопасности еще 10 августа, в 11.30 утра, непосредственно перед визитом адмиралов Нимитца (Chester Nimitz) и Спрюэнса (Raymond Spruance) и генералов Вандегрифта (Vandegrift) и Смита (Smith), прибывающих для ознакомления с ситуацией. К этому времени американцы насчитали на покинутых противником местах боев 10 984 японских трупа, морпехи при этом потеряли 7 714 человек: 1 190 убитыми, 377 умершими от ран, 5 308 ранеными. Армейская пехота потеряла в ходе наступления на север потеряла 177 человек убитыми и 662 человека ранеными.

Тем не менее в джунглях Гуама скрывалось еще более 7 000 японцев, способных наносить потери американцам.

Последние стычки и последние пленные

На остров прибыли инженеры ВМФ и морской и армейской пехоты, приступившие к строительству крупных военно-морской и военно-воздушной баз в когда-то забытом углу Америки. Здесь же Нимитц разместил передовой штаб Тихоокеанского Флота. Крупные силы бомбардировщиков В-29 прибыли сюда с Марианских островов, чтобы приступить к бомбардировкам городов Японии. Однако окончательная зачистка острова заняла еще несколько недель.

Американцы приступили к разбрасыванию с самолетов листовок, призывающих японцев к сдаче в плен. Однако в августе американские патрули уничтожали в среднем 80 японцев в день, а в феврале 1945 года на Гуаме был убит 141 японец и в плен взято 44. Но японцы продолжали вести войну! Майор Сато (Sato) и 34 его солдата сдались в плен только 11 июня 1945 года. Подполковник Такеда (Takeda) и его группа из 67 человек сдалась только 4 сентября 1945 года через два дня после капитуляции Японии. Всего сдалось в плен около 1 200 солдат и офицеров, ушедших в джунгли в середине августа 1944 года.

Но на этом война для некоторых японцев не закончилась: в 1960-м в плен сдались сержант Тадеси Ито (Tadeshi Ito) и рядовой Бунцо Минегава (Bunzo Minegawa). Но и это было не все: в ночь на 24 января 1972 года – через 28 лет после того, как Гайгер объявил Гуам зоной безопасности – двое местных рыбаков, Хесус Дуэньяс (Jesus Dueñas) и Мануэль Де Грасиа (De Gracia), отправились проверить свои сети для ловли креветок на реке Талофоро/Taloforo. Неожиданно из джунглей выскочил худой человек и бросился на них. Рыбакам удалось скрутить незнакомца. Оказавшись в руках местных властей, человек назвал себя – это был сержант Соити Йокои (Shoichi Yokoi) из 38-го Пехотного Полка, официально считавшийся погибшим с 1955 года...

Захваченные на Гуаме японцы. Всего 221 японец сдался в плен – на снимке эти люди находятся на палубе американского транспорта, направляющегося на Гавайи

Источники

David H. Lippman - <https://warfarehistorynetwork.com/2018/12/25/liberating-guam/>

https://en.wikipedia.org/wiki/Frank_P._Witek

<https://www.quampedia.com/japanese-stragglers-on-quam/>

https://www.nps.gov/parkhistory/online_books/npswapa/extContent/usmc/pcn-190-003126-00/sec8.htm

<https://history.army.mil/books/wwii/guam/guam77div-fm.htm>

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org